

А.Ю. ТРУФАНОВ, А.И. САМСОНОВ, М.С. ЛУБЯНОЙ

РОССИЙСКИЙ РЕГИОН В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА (на примере Нижегородской области)

ТРУФАНОВ Александр Юрьевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (taupfis@gmail.com); САМСОНОВ Андрей Иванович – научный сотрудник (cipr@mail.ru). Оба – Приволжский филиал ФНИСЦ РАН; ЛУБЯНОЙ Максим Сергеевич – кандидат философских наук, директор АНО «Институт проблем социального управления» (cipr@mail.ru). Все – Нижний Новгород, Россия.

Аннотация. На основе социологических опросов 2021–2022 гг. анализируются оценки своего материального благополучия жителями Нижегородской области, в том числе ее изменение после введения антироссийских санкций. Авторами также рассматривается общественное мнение новгородцев о путях преодоления возникших кризисных явлений. Изучаемые показатели были стабильны на протяжении последних лет. В частности доля удовлетворенных своим материальным положением новгородцев постоянно превышала 60%. Это позволяет говорить о стабильно низкой степени социальной напряженности в нижегородском региональном социуме, на которую почти никак не повлияли кризисные события 2022 г. В кризисные периоды нижегородцы были чаще всего (55–60% респондентов) озабочены ростом цен, и среди требований к власти они чаще всего (33–36%) называли контроль за ценообразованием.

Ключевые слова: общественное сознание • кризис • материальное благополучие • социально-экономическая политика

DOI:

События 2022–2023 гг., включая введенные странами «коллективного Запада» антироссийские санкции, стали катализатором существенного изменения привычного образа жизни россиян. Это касается не только трансформации материального благополучия, но и изменений в общественном сознании.

Для выяснения, насколько велики были эти изменения в Нижегородской области, авторами использовались данные социологических исследований, проведенных в июне 2021 г. и июне 2022 г. Приволжским филиалом ФНИСЦ РАН совместно с Научно-исследовательским Институтом проблем социального управления¹. Полученные результаты показывают динамику изменений уровня материального благополучия населения Нижегородской области на протяжении двух лет, когда постепенно отменялись ковидные ограничения, но им на смену пришли новые проблемы и ограничения, связанные с СВО на Украине. В качестве дополнительного источника для сравнительной оценки ситуации в постсанкционный период в России в целом использовались результаты всероссийского исследования, проведенного ФОМ в марте 2022 г.

Самооценки материального положения. Во время опроса в июне 2022 г., через несколько месяцев после начала СВО, чаще всего (49,2%) участников опроса оценивали свое личное материальное положение как «скорее хорошее», достаточно большая

¹ Выборка (комбинированная, общеобластная районированная) насчитывала в 2021 г. и в 2022 г. по 2196 респондентов. Методом сбора данных был опрос на улице по месту жительства респондентов. Доверительная вероятность 97%, доверительный интервал $\pm 3,2\%$. Подробнее см. [Мониторинг социально-экономической ситуации в Нижегородской области, 2021; Мониторинг социально-экономической ситуации в Нижегородской области, 2022]. Мониторинг социально-экономической ситуации в Нижегородской области проводится Приволжским филиалом ФНИСЦ РАН с 2015 г.

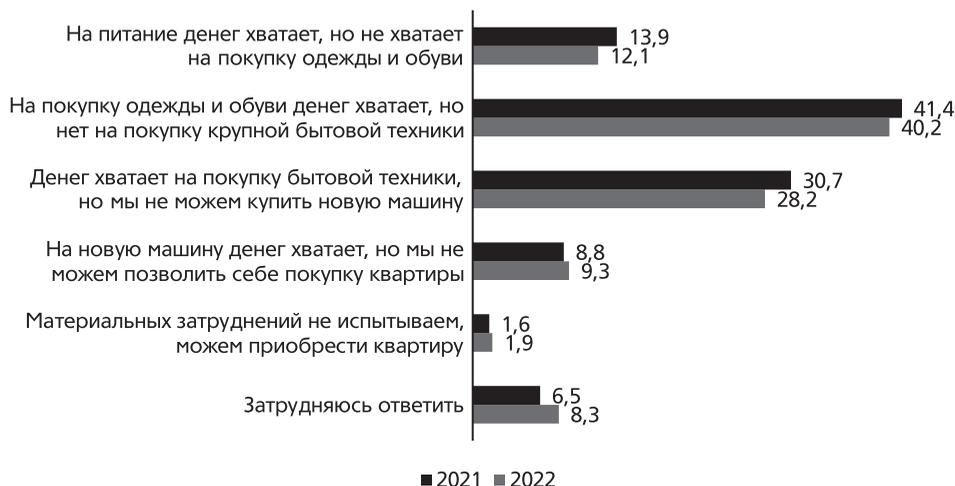

Рис. 1. Самооценки материального благополучия нижегородцев, в % от опрошенных

группа респондентов (17,2%) – как «хорошее». Вторая по относительной численности группа респондентов – те, кто считает свое материальное положение «скорее плохим» (26,9%). Группа жителей области, считающих свое материальное положение «плохим» или «скорее плохим», в сумме составила 33,6% – треть опрошенных нижегородцев. Это – неплохой результат, если учитывать все экономические трудности последних лет. Если сравнивать данные социологического опроса 2022 г. с аналогичными данными 2021 г., то разница в долях ответов находится в рамках статистической погрешности. Так, если в 2021 г. 68,4% респондентов материальное положение своей семьи оценили как хорошее и скорее хорошее, то в 2022 г. этот показатель снизился до 66,4%.

Рассматривая влияние санкций на материальное благополучие жителей Нижегородской области, нужно отметить, что большинство респондентов оценивали свое благополучие как стабильное. Чаще всего отмечали, что на крупные покупки (машину, бытовую технику) им приходится деньги откладывать, но в целом ситуация не выглядит критической. Аналогичные оценки своего материального благополучия были и в июне 2021 г. (рис. 1).

Рассмотрим типичные для нижегородцев социальные страхи и опасения, которые играют значительную роль в формировании морально-психологического климата и социальной напряженности в регионе.

Как показал опрос, в июне 2022 г. лидером являлся «резкий рост цен на повседневные товары (услуги)», последовавший после начала СВО: 3/5 участников опроса выразили обеспокоенность этой проблемой (рис. 2). Ответы на вопрос о волнующих людей проблемах и опасностях показывали высокий общий фон социальной тревожности. Действительно, большинство проблем, связанных с материальным благополучием, волновали свыше 40% нижегородцев, только по трем из семи обозначенных проблем доля тех, кого они не волновали, превышала долю опасующихся. В частности, меньше всего нижегородцев волновала потеря подработки или иного дополнительного источника доходов, вероятнее всего, ввиду отсутствия у очень значительной части населения таких источников.

Сопоставление данных опросов 2021 (рис. 3) и 2022 гг. показывает, что пандемия COVID-19 и санкционный кризис породили у нижегородцев очень схожую структуру «страхов». В обоих опросах более половины респондентов боятся роста цен, а на втором-третьем местах по частоте – боязнь снижения доходов у себя и членов своей семьи. В сущности, речь идет об одной и той же опасности снижения потребительских возможностей при сохранении занятости; что касается безработицы, то ее опасаются реже.

Рис. 2. Структура мнений нижегородцев, в какой мере они опасаются различных проблем и опасностей, 2022 г., в % от опрошенных²

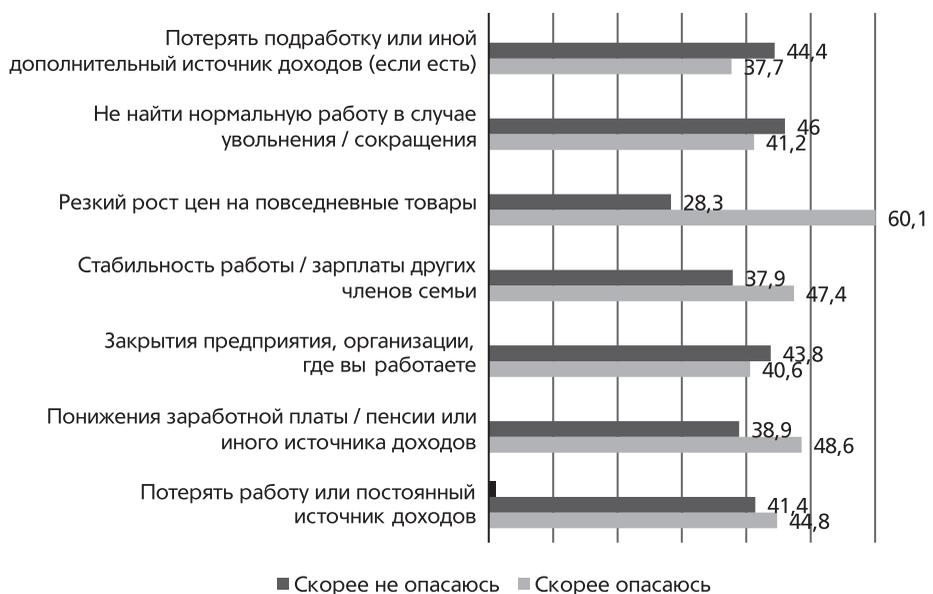

Рис. 3. Структура мнений нижегородцев, в какой мере они опасаются различных проблем и опасностей, 2022 г., в % от опрошенных

² На рис. 2 и 3 не показана доля респондентов, затруднившихся ответить, которая варьировалась от 10 до 18% выборки.

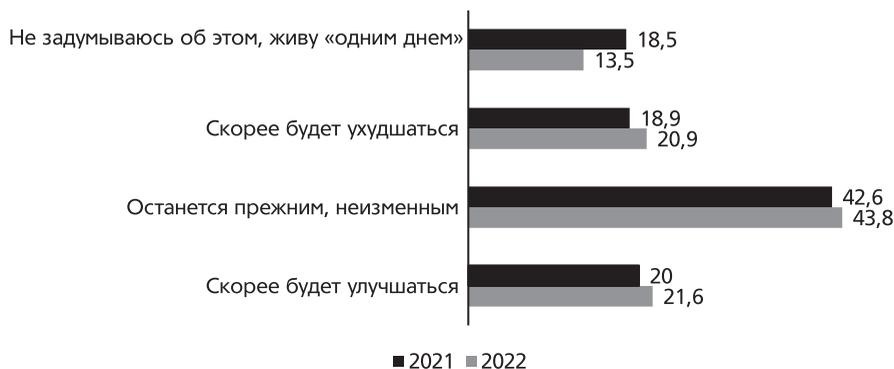

Рис. 4. Оценки нижегородцами перспективы изменений своего материального благополучия в ближайший год, в % от опрошенных

По вопросу о перспективах изменения личного материального благополучия ответы нижегородских респондентов распределились летом 2022 г. в определенной степени симметрично. Сторонники диаметрально противоположных позиций уравниваются друг друга: 21,7% считают, что их материальное положение в ближайший год изменится в лучшую сторону, а 20,9% – что оно наоборот скорее будет ухудшаться. Между этими крайностями мнений находится относительное большинство (43,8%), которые уверены в стабильности своего материального положения, а также те 13,6% нижегородцев, которые предпочитали вообще не задумываться над этим вопросом и «жить одним днем».

Практически аналогичные показатели были и при опросе жителей Нижегородской области в июне 2021 г. (рис. 4). Это можно объяснить тем, что население региона уже привыкло к различного рода катаклизмам и в своем большинстве надеется только на себя.

При этом в 2022 г. старшее поколение (55 лет и старше) несколько чаще других придерживалось оптимистической позиции (28,9%), люди среднего возраста (36–55 лет) – пессимистической (26,3%). В то же время респонденты, убежденные в неизменности своего положения, составляли относительное большинство (40–45%) во всех возрастных группах.

Реакция на санкционный кризис. Большинство россиян в 2022 г. считали, что антироссийские санкции по существу никак не повлияли на их повседневную жизнь, хотя респонденты осознавали наличие кризиса в экономике. Так, во время опроса в июне 2022 г. негативное влияние ухода иностранных фирм на качество своей повседневной жизни отметили менее 1/3 нижегородцев, причем из них лишь 8,1% сочли это влияние сильным, уже ставшим причиной резкого ухудшения их жизни, а другие 22,6% – незначительно ухудшившим жизнь. Еще 15,8% полагали, что хотя в настоящее время это на них не влияет, но в будущем ухудшит их жизнь; другие 18,4% считали, что этот уход и в будущем на них не повлияет. Наконец, были и оптимисты (18,5%), думающие, что от ухода из России западных фирм положительных последствий (видимо, от импортозамещения) будет больше, чем отрицательных.

Эти данные разительно отличаются от общероссийских результатов, приведенных ФОМ³. Согласно им, в марте 2022 г. 25% россиян считали, что санкции сильно скажутся на их материальном положении, и только 28% опрошенных заявляли, что санкции не скажутся на их повседневной жизни. Такая существенная разница в ответах респондентов

³ ФОМ. Влияние санкций на жизнь людей и экономику. 30 марта 2022. URL: <https://fom.ru/Экономика/14709/> (дата обращения 31.05.2023). Репрезентативный опрос населения России от 18 лет и старше охватывал 1500 респондентов – жителей 104 городских и сельских населенных пунктов в 53-х субъектах РФ. Интервью в режиме face-to-face проходили по месту жительства респондентов. Статистическая погрешность не превышает 3,6%.

регионального и федерального масштабов объясняется, вероятно, разницей в понимании опрашиваемыми содержания задаваемых им вопросов. Когда у респондентов ФОМ уточняли, что именно их тревожит при введении санкций, то большинство отметило ограничения на поставку электроники в Россию (37%) и санкции в отношении крупнейших банков (27%). Озабоченность этими проблемами отличается от ситуации в регионах, где население в основном волнуется из-за роста местных цен.

Мнения нижегородцев в отношении поиска решения проблем, связанных с санкциями, разделились в 2022 г. следующим образом:

- более трети участников опроса уже нашли решение полностью (13,0%) или частично (22,0%);
- 20,1% респондентов уверены, что найдут решение;
- высока доля тех, кто не собираются искать решение возникших проблем (17,9%), либо убеждены в невозможности этого (9,0%);
- 17,9% заявили, что не имеют никаких проблем, связанных с санкциями.

Как видим, доля считающих себя серьезно пострадавшими от санкционного кризиса не превышала летом 2022 г. 1/10 жителей Нижегородской области. Чаще же всего они считали влияние на себя этого кризиса незначительным.

Требования к власти. Общественное мнение нижегородцев о главных задачах государственной власти в условиях нынешнего кризиса выглядит неоднозначно.

На первом месте оказались, как и в предыдущие годы, меры контроля ценообразования и регулирования цен на товары повседневного спроса: в июне 2022 г. их называли 32,7% респондентов (а в июне 2021 г. – 35,6%). Возможная причина – отмеченный участниками резкий рост потребительских цен после начала СВО. На втором месте закономерно оказались борьба с безработицей и проблемами предприятий, находящихся под угрозой закрытия (24,4% в 2022 г. в сравнении с 25,6% в 2021 г.). Третье место в 2022 г. поделили импортозамещение потребительских товаров и услуг (16,8%, хотя в 2021 г. – только 8,4%), а также индексация заработной платы, пенсий и пособий (14,1%, в 2021 г. – 15,6%). Несколькими годами раньше пункт об индексации доходов претендовал на первое место в опросах о государственной политике; снижение его популярности можно интерпретировать как переход общественного сознания нижегородцев к более четкому видению задач и функций государственного управления. Важно отметить, что либеральные соображения о желательности снизить госконтроль за частным бизнесом и дать больше экономических свобод, очень мало популярно: в 2021 г. такой ответ выбрали лишь 3,9% нижегородцев, в 2022 г. – 4,2%.

При анализе возрастной дифференциации ответов на вопросы о желательной государственной политике нужно отметить, что большинство лиц старшего поколения высказалось за индексацию доходов. Позицию среднего поколения можно определить как неопределенную: ответы респондентов не позволили выявить какое-либо приоритет. Однако чем моложе респондент, тем выше процент ответов, отданных за развитие импортозамещения, а чем старше – тем выше процент выступающих за рост доходов и борьбу с безработицей.

Выводы. Таким образом, социологические опросы июня 2022 г. показали, что кризисные ограничения повлияли на повседневную жизнь нижегородцев, создали определенные неудобства, но кардинальных изменений большинство респондентов не заметило. Мнения нижегородцев при этом в целом коррелируются с общероссийскими социологическими данными.

При этом трудно выделить какую-то определенную категорию населения, где бы сильнее отмечались кризисные явления. В частности, старшее поколение больше беспокоит рост потребительских цен, а не некие виртуальные для них санкции. Именно эта возрастная группа в наименьшей степени была обеспокоена введенными против России санкциями, ее представители чаще всего вообще не видят для себя проблем после введения санкций и, соответственно, не ищут способа их решения.

На молодежь санкционный кризис в целом также не оказал существенного влияния. Единственное, что их отличает более высокие переживания по поводу ухода из России западных компаний, работавших в сфере услуг (включая индустрию развлечений) и в электронной промышленности, но такое недовольство не носит категоричного характера в силу осознания ими возможности использования заменяющих источников. Как и следовало ожидать, молодое поколение россиян, в отличие от предыдущих поколений, лучше приспособлено к «новой реальности» и более четко представляет себе пути решения возникших проблем.

В целом ответы респондентов Нижегородской области об оценке своего материального благополучия оказались мало зависящими от кризисных воздействий. Как показывают данные социологических исследований, проводимых в области на протяжении нескольких лет, уровень удовлетворенностью жизнью в регионе стабильно сохраняется на уровне 60%. Сравнение ответов респондентов об их материальном благополучии в досанкционный и в санкционный периоды тоже показывает, что структура ответов не изменилась.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Мониторинг социально-экономической ситуации в Нижегородской области 4–7 июня 2021 г. Н. Новгород: АНО НИИПСУ, 2021.

Мониторинг социально-экономической ситуации в Нижегородской области. 23–25 июня 2022 г. Н. Новгород: АНО НИИПСУ, 2022.

Статья поступила: 01.06.23. Финальная версия: 20.08.23. Принята к публикации: 22.08.23.

THE RUSSIAN REGION IN THE CONDITIONS OF THE CRISIS (on the example of the Nizhny Novgorod Region)

TRUFANOV A. Yu.*, SAMSONOV A. I.*, LUBYANOV M. S.**

**Privolzhsky branch of the FCTAS RAS, Russia; **ANO «Institute for Social Management Problems», Russia*

Alexander Y. TRUFANOV, Cand. Sci. (Hist.), Senior Researcher (taypfis@gmail.com); Andrey I. SAMSONOV, Scientist (cipt@mail.ru). Both – Privolzhsky branch of the FCTAS RAS; Maksim S. LUBYANOV, Cand. Sci. (Phil), Director of ANO «Institute for Social Management Problems» (cipt@mail.ru). All – Nizhny Novgorod, Russia.

Abstract. Based on sociological surveys 2021–2022 analyzes the assessment of their material well-being by residents of the Nizhny Novgorod region, including its change after the introduction of anti-Russian sanctions. In addition, the authors study the public opinion of Novgorodians on ways to overcome the emerging crisis phenomena. The study of the structure and dynamics of respondents' answers showed that the studied indicators are stable over the past few years of observation. In particular, the share of those who are satisfied with their financial situation exceeds 60%. This allows us to speak about a consistently low degree of social tension in the regional society, which was almost not affected by the events of 2022.

Keywords: sanctions, sociology, economics, tension, material well-being.

REFERENCES

Monitoring of the socio-economic situation in the Nizhny Novgorod region. June 4–7, 2021. (2021) Nizhny Novgorod: ANO NIIPSO. (In Russ.)

Monitoring of the socio-economic situation in the Nizhny Novgorod region. June 23–25, 2022. (2022) Nizhny Novgorod: ANO NIIPSO. (In Russ.)

Received: 01.06.23. Final version: 20.08.23. Accepted: 22.08.23.